

защитника земли при жизни и посмертно, уходит корнями в раннюю традицию, однако получает особую популярность позже (XII-XV вв.). Особое значение в идеологии культа начиная с рубежа XI—XII вв. получает представление о Вацлаве как «вечном правителе» Чехии, лишь временно передающем власть реально правящему князю.

Эволюцию вацлавского культа большинство исследователей представляет в виде движения от чисто церковного почитания святого в качестве патрона епископской кафедры к его восприятию как политического главы чешского общества. В процессе этой эволюции изменился и «облик» святого — от созданного агиографической традицией образа святого аскета и мученика к образу светского владыки и воина, наделенного высшими полномочиями власти.

Социальной средой, в которой могла изначально сохраняться память об убийстве Вацлава и которая была способна преобразовать обыденный сюжет в агиографическую легенду, было скорее всего сообщество клириков, действовавших в Праге. Вероятно, в их среде сохранилась память и об убийстве Людмилы, бабки Вацлава, которая так же, как в случае с князем трансформировалась в религиозную легенду. Существенной проблемой является иденти-

фикация чешской церковной общины этого времени; вполне вероятно, она была неоднородной. Наряду с баварским клиром, миссионерская деятельность которого в чешских землях начинается с XI в., здесь могло сохраниться и духовенство, связанное происхождением с кирилло-мефодиевской моравской церковью, развивавшее традицию письменности надревнеславянском (или церковнославянском) языке. В высшей степени спекулятивными следует считать рассуждения о расцвете славянской письменности в период правления Вацлава и затем на протяжении всего X в., в том числе и рассуждения о существовании центров обучения клира и его подготовки для богослужения по славяно-византийскому ритуалу, равно как и